А теперь группа оказалась на семьдесят втором этаже. Этот этаж был украшен статуями павших претендентов из-за пограничного горного хребта.

На огромных красивых отполированных каменных воротах красовалась надпись: «Тот, кто избрал никчемных героев и молился никчемным богам в награду за то, что достиг этого места, сожгут в твоей памяти судьбу твоих предшественников».

Как сказано в надписи, вокруг ворот было бесчисленное количество каменных статуй. А ворота и стены были украшены статуями, состоящими только из торсов, голов или конечностей, словно вылепленных на поверхности стен.

Каждая статуя была тщательно продумана. Если внимательно рассмотреть головы, то можно увидеть отверстия для ушей, языки и зубы во рту. И прежде всего лица, искаженные страхом и болью, не давали поверить, что это было просто произведения искусства.

Мертвые словно окаменели в тот момент, когда их тела покинула жизнь.

- Вероятно эту сцену создал Гуфадгарн, чтобы сломить волю каждого ошибочно веривших в Альду, которые зашли так далеко, - сказал Лучиано, глядя на статуи и рисуя их эскизы, которые как будто вызывали психические расстройства у тех, кто смотрел на них слишком долго. -Но что заставило их превратиться в камень? Каменный глаз дьявола работает только на живых существах. Это проклятие или магия земного атрибута? Или это просто каменные статуи, сделанные точь-в-точь как трупы?- пробормотал он себе под нос, делая набросок статуи человека с разорванным животом, обнажив внутренние органы.

- Едва ли они напугают тебя, Лучиано, - сказала Паувина, глядя на затылок Лучиано.

- Ни один... не пугает, - простонала Рапичоге.

Не только Лучилиано ничуть не боялся при виде статуй трупов - почти все были невозмутимы. Будучи товарищами Вандалье, они привыкли к трупам; некоторые из них сами были мертвецами. Они уже давно перестали дрожать при виде мертвых.

- Кажется, мне их немного жалко. А тот, у которого половина лица раздавлена, немного грубоват, - сказала Привел с бледным лицом, которая не совсем привыкла к виду трупа.

- ...Всякий раз, когда я вижу трупы людей и эльфов, они напоминают мне беспомощных граждан, которых убили из-за меня, -проговорила Гизания, которая выросла в районе пограничного горного хребта, где люди, эльфы и гномы были в основном не военнообязанными.

- Итак, Данна-сама, что ты думаешь? - спросил Вандалье Белмонд, тот пытался определить, статуи ли это или на самом деле превратившиеся в камень трупы.

Она испустила удивленный крик, когда клешни краба поймали её хвост, но ничего не чувствовала, глядя на эти каменные статуи.

- Я на девяносто процентов уверен, что это окаменевшие трупы, - ответил Вандалье, его рука превратилась в форму духа с помощью преобразования формы духа и ощупывала изнутри одну из статуй. - Дело не только в ранах; внутренняя структура неповрежденных частей тел хорошо сохранилась. Кости, мозг и даже кровеносные сосуды. Возможно, что воссоздания тел использовалась магия, но зачем так тщательно создавать муляж ... Даже с моим навыком создания голума воссоздать капилляры было бы сложной задачей.

-Действительно стоит переосмыслить детали. А почему ты уверены только на девяносто процентов?- спросила Белмонд.

- Если эти каменные статуи в самом деле трупы, то здесь должны быть духи, но их тут ни одного, - ответил Вандалье.

Судя по статуям, эти претенденты лишились жизни ужасными путями из-за монстров и ловушек подземелья. В таком случае если здесь нет духов, то это неестественно как бы плохо не сохранились их воспоминания и характеры их прошлых жизней.

- В самом деле? Там целый рой вокруг тебя,- сказал Боркус.

- Боркус-сан правду говорит, все эти духи плавают возле тебя с тех пор, как мы начали испытание Заккарта, - сказала Дарсия.

- Боркус, мам, это духи были со мной еще до того, как мы вошли в подземелье, - сказал Вандалье.

Мертвец Боркус и Дарсия, которая сама была духом, могли видеть других духов. Но вокруг Вандалье всегда было огромное количество духов, поэтому они не могли точно сказать, были ли они из окаменевших трупов или нет.

- Раз уж ты упомянул об этом... - пробормотал Боркус, вспоминая. – Я правда не видел никаких других духов, кроме тех, что окружали ребенка.

- Правда? Я помню, что видела немало душ монстров, - сказала Сария.

- Сестрёнка, это духи монстров, которых мы победили, - сказала Рита. - Я не видела ни одного духа после того, как мы вошли на этаж и сразились с монстрами.

- Но, Рита, разве это нормально для подземелья?- сказала Сария.

Даже в обычных подземельях, не таких как испытание Заккарта, на каждом этаже обитало огромное количество монстров. Эти монстры начинали убивать друг друга, если их становилось слишком много, но часто у них не возникало свирепой ненависти или сильной привязанности к жизни, поэтому их души быстро возвращались в круг трансмиграции. Это было верно для монстров, созданных подземельями, так как их умы находились под влиянием их подземелий.

Таким образом, ничего удивительного, что претенденты не встретили ни одного духа, следующий за ними в подземелье, раз впереди не было других претендентов или непосредственно перед этим монстры убили друг друга.

- Сария, погибло так много претендентов, поэтому ничего удивительного, если бы их духи бродили здесь, - сказал Вандалье.

Каменных статуй было не счесть, и так как многие трупы претендентов были повреждены, сложно было узнать, сколько их всего было. Но похоже, их было около тысячи.

В отличие от духов монстров, души людей легко могли испытывать сильную ненависть и цепляться за жизнь, поэтому были случаи, когда они скитались по миру сотни лет, не возвращаясь в круг трансмиграции. Эти претенденты лишились жизни, пытаясь осуществить свои мечты, поэтому их привязанность к жизни, безусловно, велика.

- Но Вандалье-сама, разве это не касается тех, кому голову разнесло одним ударом или кого застигли врасплох и одним ударом нанесли смертельную рану?- спросила Исла.

- Ах, вполне возможно, - проговорил Вандалье.

Как и отметила Исла, те, кто умер раньше, чем они это поняли, возвращались в круг переселения душ, не испытывая чувства ненависти или привязанности к жизни. Глядя на статуи, было ясно, что многие из них умерли в одно мгновение.

- Но артефакты в зоне снабжения обладали таким сильным чувством ненависти, что трудно представить, что все они умерли одинаково, - сказал Вандалье. - Ну, возможно, что их чувство ненависти осталось на предметах, которые они носили, а затем их души спокойно вернулись в круг трансмиграции.

- ...Мне это не очень нравится, - сказала Исла.

- Если бы я мог сделать вскрытие, я бы сказала, умерли ли они мгновенно от одного удара или нет, но они окаменели, и определить трудно, - сказала Изис, одна из личностей Легиона. - Даже если это так, разве нормально, что нет ни одного духа? Я думала, что это просто место, где хранятся трупы, а не место, где они умерли. Здесь даже нет духа насекомого.

- Раз так, то, может быть, Гуфадгарн-сан собрал духов в другом месте или разогнал их, потому что они начнут мешать проходить испытание, если станут мертвецами. В любом случае, мы ничего не можем поделать - их здесь нет, - заключила Дарсия.

Действительно, ничего нельзя было поделать.

- Итак, Бок-чан, что мы будем делать? Может, нам поискать статую эльфийки по имени Мартина?- спросил Сэм, возвращая дискуссию к главной теме.

Причина, по которой Вандалье интересовался этим местом, где хранились трупы претендентов, заключалась в том, что он хотел взять труп Мартины, духа женщины-эльфийки, которая когда-то была членом пятицветных клинков. Здесь было около тысячи каменных статуй, которые когда-то были здесь трупами.

- ... Это лишь мое личное мнение, но маловероятно, что мы найдем её, - сказал Задирис. - В конце концов, здесь много обезглавленных статуй.

В этом месте много статуй трупов, которые могли быть как людьми, так и эльфами – из-за того, что их головы были повреждены, точно установить было сложно.

Женщины-эльфы, ставшие путешественниками, довольно большая редкость, и их легко было отличить от гномов и чудовищ. Их даже можно было отличить от людей без вскрытия, даже если тело ниже шеи отсутствовали.

Каменные статуи людей, гномов и чудовищ были самыми обычными искателями приключений. Сузить поиск до менее чем двадцати трупов было нетрудно.

- Да, похоже это не просто, так что давайте здесь не будем искать её тело, - сказал Вандалье.

Сузить круг поиска до двадцати трупов представляло собой проблему. Никаких других критериев почти не было.

- Насколько я помню, ваше величество, вы слышали её голос, но не видели её лица, верно? - спросила Зандия.

Действительно, однажды Вандалье услышал женский голос, который, по его мнению, принадлежал Мартине, через насекомое-мертвеца, но никогда не видел её лица.

-Верно, - сказал Вандалье. - Я слышал описание её внешности, но ... «Волосы как струящееся золото», «глаза голубые, как драгоценные камни», «кожа, как фарфор», «тонкие руки» и « сладострастное тело».

- Описания, особенно те, что оставлены придворными и дворянами, от них никакого толку. Если бы у неё действительно были стройные ноги и тонкие руки, и сладострастное тело, то было бы страшно,- прокомментировала Зандия.

Действительно, бесполезно ссылаться на такого рода описания. Единственной полезной деталью в описаниях был цвет её волос и глаз.

- От цвета её волос и глаз теперь толку нет. Они все теперь цвета камня,- вздохнула Басдия.

- Её невозможно отличить и по личным вещам. Карты Гильдии на их шеях также окаменели и прилипли к коже, -разочарованно проговорила Орбия, глядя на окаменевшую, почти полуголую эльфийку.

... Из зоны снабжения наверху было ясно, что там находилось снаряжение мертвых путешественников; у каменных статуй не было ни одного оружия, аксессуаров и вещей.

Статуи не были полностью раздеты; легкая одежда и нижнее белье под их доспехами остались.

Возможно, даже Гуфадгарну не нравилась идея раздеть их догола или быть может он не решался выставить на обозрение нижнее белье претендентов, которое не являлось магическими предметами. Вероятно и то, что он счел её слишком назойливой.

Но если на нижнем белье Мартины не было вышито её имя, то её нельзя будет отличить от других статуй.

Все посмотрели на Лучиано, который когда-то работал искателем приключений в государстве Мирг, но он нахмурился и покачал головой. Скорее всего, он никогда не видел Мартину своими глазами.

- Ну тогда, я думаю, попробую последнее испытание, - сказал Вандалье.

Он наугад протянул руку к одной из статуй и попытался использовать магию темного короля, чтобы отменить окаменение и вернуть статую в первоначальную форму трупа. Часть его руки постепенно превратилась из холодного твердого камня в холодную, но, несомненно, мягкую плоть.

Глаза его спутников расширились, издавая удивленные возгласы, но в определенный момент окаменение прекратилось, и плоть снова превратилась в камень.

-М-м-и, кажется, что проклятие из-за которого они окаменели постоянно действует. Нет никакой гарантии, что проклятие будет снято, даже если я верну весь труп в первоначальную форму, поэтому давайте откажемся от этого, - сказал Вандалье.

- Понятно. Может, погрузим их в мою карету? предложил Сэм.

Трупов было несколько десятков, но их можно было перевезти в карете Сэма.

- Давайте не будем этого делать, - сказал Вандалье. - Они тяжелые, громоздкие, сплошное мучение. Давайте возьмем их с собой на обратном пути, если сможем.

Это займет много времени, поэтому он решил не делать ничего, открыл дверь и пошел дальше.

И на этом этаже испытание заключалось в том, чтобы побороть демонов страха, которые постоянно были окутаны аурой страха, внутри густого тумана, но ... Демоны страха в мгновение ока были уничтожены Вандалье и его спутниками.

Аура страха почти не действовала на мертвецов и Вандалье, психика которого была не такая как у обычных людей. На самом деле, активный навык «ауры страха» просто сделала их легкой мишенью - в тумане присутствие демонов стало более четким, это было все равно что крикнуть: «я здесь!»

http://tl.rulate.ru/book/2820/430793